

УДК 801.3

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ  
ПРАКТИЧЕСКОГО ДВУЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ В СИСТЕМЕ  
НЕПРЕРЫВНОГО ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ДИСТАНЦИОННОЙ  
ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ**

*Девель Л.А.*

Практическим словарь становится тогда, когда он надежный, легкий в использовании, учитывает аналитические исследования, традиции, практический опыт работы по переводу и требования адресата словаря. В нем должен быть воплощен принцип: «максимум информации на минимуме места» без ущерба для интересов читателя, принцип методической четкости с учетом психологии человека, изучающего иностранный язык [1]. Англо-русский словарь является неотъемлемой частью библиотеки открытого образования, центра для самостоятельной работы [2], особенно в наше время интеграции образовательного пространства, вхождения в Болонский процесс, во времена широко распространенного Интернета.

Один из принципов открытости в образовании – свобода в выборе, как учиться – выражается, помимо прочего, в выборе средств обучения. В связи с этим возникают определенные требования к оптимизации технологий обучения. Одной из задач оптимизации технологий обучения является выбор действий, обеспечивающих получение необходимых знаний за минимальное время или максимального объема знаний за минимальное время. Ключом к этому служит способ представления знаний. Говоря о модели словаря для открытого образования, необходимо говорить о соответствии принципов построения самого словаря и порядка использования словаря требованиям оптимизации технологий обучения в открытом образовании.

Открытое образование, кроме того, тесно связано с понятием дистанционного обучения. Проблема «дистанции» многогранна. Превалирует не только и не столько «территориальная» сторона. Это проблема удаленности и отдаленности «преподаватель» – «обучаемый» как в рамках локальной аудитории лицом к лицу, так и в рамках мегааудитории территориально удаленных точек педагогического контакта.

Дистанционное образование обычно понимают как образование посредством электронных и телекоммуникационных средств. Однако именно бумажные словари исторически явились составляющей самообразования, корреспондентской, заочной форм обучения, преодолевающих «дистанцию». Словари в открытом образовании – это словари как бумажные, то есть реальные, так и виртуальные – электронные.

Возникла новая информационная среда, которая «предлагает» комфортные условия для самообразования, расширения системы непрерывного образования, интеграции национальной образовательной системы в глобальную образовательную информационную среду. Глобальное информационное пространство дает учащимся

возможность открытого доступа к разнообразным не только по форме и содержанию, но и по месту расположения информационным ресурсам. Бумажные и электронные словари – часть справочно-информационной поддержки учебного процесса, которая обеспечивает, с одной стороны, позиционирование учащегося среди широкой международной аудитории аналогичных учащихся и, с другой стороны, интеграцию учащегося в международное образовательное пространство.

При помощи словаря мощный потенциал англоязычного Интернета, прежде всего дистанционное обучение через Интернет, становится более доступным. В настоящее время в мире большинство информации, хранящейся на электронных носителях, записано на английском языке. Это частная информация фирм и организаций (в том числе библиотек и книгохранилищ) и информация, доступная через Интернет (посылаемая или получаемая с помощью электронной почты, открытые базы данных, страницы web-сайтов).

В последние годы во многих странах мира английский язык получил официальный статус или выбран в качестве основного иностранного языка в школе. Одной из главных причин этого является возможность получения хорошего образования. Английский язык в Российской Федерации открывает доступ к сокровищнице мировых знаний, особенно в области науки и техники. В некоторых странах бывшего СССР изучают английский через русский язык, который является вторым или даже первым. Английский и русский необходимы для учебы и работы. Мы можем говорить о социально обусловленном прагматическом билингвизме большей части интеллигенции и руководителей России и стран СНГ. Здесь русский не только первый, родной язык. И русский, и английский выступают в качестве вторых, в качестве языков-посредников. В настоящее время интеграции международного образовательного пространства, вхождения в Болонский процесс, повышения роли дистанционного образования актуально проанализировать функции учебной двуязычной англо-русской лексикографии. Создание эффективного бумажного и виртуального практического англо-русского словаря для системы открытого образования, как средство расширения учебной аудитории и интенсификации процесса образования, является актуальной задачей 21 века.

Учебная лексикография особенно бурно развивается в два последних десятилетия. Учебная лексикография родилась на стыке двух наук, а именно: традиционной лексикографии и лингвистики. Помимо лексикографических, учебная лексикография учитывает другие многочисленные факторы прикладного характера, как, например, этап обучения, вид речевой деятельности, родной язык, особенности языковой среды обучаемых, удобство использования учебной литературы, информативность. Переводной двуязычный словарь необходим самым широким кругам читателей: тем, у кого объем знаний еще не позволяет перейти на одноязычный словарь, и тем, кто подбирает переводные соответствия.

Если в своем современном понимании учебная лексикография действительно представляет собой молодую отрасль прикладной лингвистики, то с практической точки зрения она чуть ли не самая древняя ее отрасль. До сих пор учебная, переводная лексикография не получала обобщающего изложения своей теории, хотя существует необходимость, с одной стороны, обобщения и осмысления словарной практики, а с другой – определения путей развития учебной двуязычной англо-русской лексикографии.

Принципиальные положения и одноязычной и двуязычной лексикографии были разработаны Л.В. Щербой и Е.Д. Поливановым [3; 4]. Идеи Л.В. Щербы о типологии словарей, системном описании явлений, динамическом понимании нормы нашли продолжение в ряде современных лексикографических исследований, основные положения которых разделяются автором настоящей работы [5; 6; 7; 8; 9; 10, 11, 12].

Традиционный анализ лексикографических изданий основывается на их типах, определяющихся по следующим параметрам:

1. Язык (одноязычный, двуязычный, многоязычный словарь);
2. Объект описания (лингвистический, энциклопедический);
3. Объем словаря (большой, средний, малый);
4. Лексикографическая форма словаря (конкорданс, индекс, глоссарий, толковый словарь, переводной словарь);
5. Адресат словаря (профессиональный, учебный);
6. Формат словаря (электронный, бумажный, интернет).

Толковые, исторические, этимологические, диалектные, орфографические, синонимические, идеографические, фразеологические, словари заимствованных слов, сленга, учебные и другие подробно описаны в работах ряда отечественных исследователей.

Теория и практика учебной лексикографии, имеющая отдельные успехи и достижения в процессе всей многовековой истории лексикографии, оформилась в самостоятельную лингвометодическую дисциплину в 70-80 годы 20 столетия. Понятие «учебная лексикография» по сей день, по существу, достаточно четко не определено. Часто цитируется и практически используется определение Л.А. Новикова: «Учебную лексикографию по сравнению с академической можно определить в целом как лексикографию меньших форм и большей обучающей направленности» [10, с.46]. В.В. Морковкин обосновал расширенное толкование данной дисциплины, включающее, помимо теории и практики создания учебных словарей, теорию и практику создания лексических минимумов, лексических пособий словарного типа, словаря учебника, а также теорию и практику учебной лексикостатистики [12, с.31-35]. По В.В. Морковкину, «учебная лексикография есть лингвометодическая дисциплина, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях». Развитие русской учебной лексикографии пошло по двум путям: так называемой «школьной» лексикографии и лексикографии по обеспечению обучения русскому языку как иностранному и как второму, или неродному – РКИ.

Количество словарей для учащихся средних школ относительно невелико. В большинстве своем это аспектные словари, главным образом демонстрирующего типа. Учебный характер словарей выражается преимущественно в ориентации на словарный запас школьника и потребности учебных программ, выражающиеся в качественном и количественном составе словников, а также в адаптированности к возможностям адресата метаязыка словарных описаний.

Учебная лексикография также обеспечивает потребности обучения РКИ. Всесторонняя теоретическая база развития русско-иноязычной учебной лексикографии включает соответствующий обучению охват лексики, размер словаря, структуру приложения, структуру статей, предписывающий характер учебного словаря, наглядность и удобство использования, применение статистических методов, отображение произношения слов и так далее.

В 90-е годы школа и система образования стали приобретать более открытый характер. Появилось большое количество справочной литературы и словарей во всем мире. Последние тридцать лет бурно развиваются авторитетные британская и американская лексикографии, где учебная одноязычная лексикография с каждым годом занимает все большее место.

Двуязычную лексикографию подробно анализировал и наметил пути ее развития В.П. Берков [1]. По Беркову, двуязычный словарь – прежде всего справочное пособие, но при этом и основной источник сведений об иностранном языке для читателей. У него мы не встретим противопоставления учебного словаря словарю специалиста. Однако фактически практический англо-русский учебный словарь для системы открытого образования противопоставлен исследовательскому словарю.

Двуязычный англо-русский учебный словарь выполняет три из выделенных В.Г. Гаком [11] многочисленных функций:

1. Обучение языку разъяснением непонятных слов. Обучение может касаться: а) языка культуры, отличающегося от разговорной речи (это могут быть интернационализмы); б) английского в британском и американском вариантах; в) русского как родного языка, как второго и как иностранного.

2. Межъязыковое общение. Эти функции осуществляются преимущественно двуязычными словарями и разговорниками.

3. Описание и нормализация языка.

Практический англо-русский словарь выполняет функцию описания и нормализации языка также в связи с осуществлением английским и русским функций языка-посредника, проникновением английского в русский язык.

Функцию обучения в открытом образовании англо-русский словарь выполнял с самого начала. Изданный в 1763 году, первый англо-русский словарь А. Полетика ставил актуальную и на сегодня задачу открытого образования: «Словарь сей издается при единственном намерении, чтоб поспешествовать молодым людям Российского народа в обучении тех языков, которые за славнейшия воспеты и нужнейшия к наукам читаются... чтоб всяк из Российского народа мог учиться по своему произволению и, подражая лучшим... писателям, старался прославлять и в лучшее превращение проводить природный свой язык...».

Возросший интерес к образованию в России способствовал появлению множества анонимных англо-русских словарей. Большинство их повторяют друг друга. Издательства в ажиотаже переиздают словари и зачастую даже не указывают авторов, какое по счету переиздание.

Среди многочисленных учебных англо-русских словарей есть ряд очень известных, переиздаваемых годами словарей, которые были в руках каждого, кто учился в средней школе в России и республиках бывшего СССР. Словарь Займовского С.Г. – «попытка дать в небольшом объеме и сжатой форме квинтэссенцию сокровищницы английского языка» [8] – четыре раза переиздавался до 1917 года, затем переиздавался под редакцией Литвиновой А.М., сейчас широко распространен и имеется в каждой библиотеке. Переиздаются, пользуясь авторитетом, словари В.К. Мюллера и С.К. Боянус под редакцией О.С. Ахмановой. Из зарубежных переиздаются и хорошо себя зарекомендовали словари А. Романова, выпускаемые специализирующимся на двуязычных словарях авторитетным немецким издательством «Лангеншейдт», и словари издательства «Коллинз».

Основное в двуязычном словаре – перевод, где, в конечном счете, все решает практическое владение обоими языками, добросовестность, языковое чутье автора словаря [1]. Перевод в двуязычном словаре выполняет нормализующую роль: он указывает, что чему соответствует (см. о функциях словаря). Теория двуязычной лексикографии правомерно рассматривает часть теории перевода, которая занимается способами фиксации установленных или устанавливаемых эквивалентных отношений элементов лексики двух языков. Как было написано еще в словаре А. Полетика, «подражая лучшим ... писателям, старался прославлять и в лучшее превращение проводить природный свой язык...». В предисловии к русско-французскому словарю Л.В. Щерба указал на необходимость избегать неоправданных заимствований, прямых переводов и преодолевать интерферирующее воздействие исходного и переводящего языков.

Важную культурно-речевую и коммуникативную функцию в двуязычных словарях выполняет качественная транскрипция, наличие вариантов произношения и написания, например британского и американского вариантов, то есть орфоэпические и орфографические данные. В современный англо-русский учебный словарь необходимо включать современную лексику, например спорта, Интернета, которая является важным ресурсом образования. Специализированные словари слишком узкоспециальны.

Говоря о модели словаря для открытого образования, необходимо говорить о соответствии принципов построения самого словаря и порядка использования словаря требованиям оптимизации технологий обучения в открытом образовании.

В справочно-информационный блок центра самостоятельной работы, или автоматизированное рабочее место открытого образования, входит двуязычный словарь [2] наряду с такими компонентами, как энциклопедии (wikipedia), грамматики, фонетики (фонетические руководства и справочные материалы), фильмотеки, аудиотеки, библиотеки, тесты и экзаменационные материалы, исследовательские ресурсы, проекты, рассылки, конференции. Учитывается возможность индивидуального контакта с преподавателем/ наставником. Центром самостоятельной работы можно считать рабочее учебное место дома, на работе, где угодно. Центры самостоятельной работы, или медиатеки, реально существуют во многих учебных заведениях и виртуально на сайтах. Кембриджский университет имеет реальный и наиболее известный виртуальный центр самостоятельной работы.

Структура и компоненты виртуального и реального словаря подразумевают:

- использование других составляющих справочно-информационного блока;
- учет этапности обучения;
- использование механизмов поиска в сочетании со словарем, библиографические справки;

- использование корпусных данных в целях обучения в сочетании со словарем.

В макромоделе словаря (часто рассматривается отдельно – макроструктура и мегаструктура [7]) можно рассматривать такие основные составляющие компоненты, как:

- словник;
- словарная статья;
- указатели или индексы;
- вклады, вводная статья и пр.;

- обратимость словаря.

Основные компоненты словарной статьи практического учебного двуязычного словаря рассматривают в рамках лексикографических проблем моделирования микроструктуры учебного словаря:

- лексический вход;
- транскрипция;
- грамматическая информация;
- стилистическая информация;
- культурологическая/прагматическая информация;
- перевод.

Данные сопоставительного исследования корейских и российских студентов (около 200 студентов-первокурсников с каждой стороны) показывают, что двуязычный словарь является в 100% случаев неотъемлемым элементом рабочего учебного места для самостоятельной работы. Меняется форма использования словарей: теперь они не только на CD или в Интернете, в карманном электронном словаре, но и в мобильном телефоне. Теория и практика составления двуязычных словарей имеют большое практическое применение в открытом образовании. Адресат – пользователь словаря – регулирует меру практичности словаря.

### Список литературы

1. Берков В.П. О словарях XXI века // Мир русского слова. – СПб., 2000. – №3. – С.65-69.
2. Sheerin S. Self-access. – Oxford, 5<sup>th</sup> impression, 1996.
3. Jackson H. Lexicography. An Introduction. – London, 2002.
4. Landau S.I. Dictionaries: the Art and Craft of Lexicography. – New-York, 1984.
5. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. – Л., 1974. – С.265-304.
6. Поливанов Е.Д. Избранные работы (толковый терминологический словарь по лингвистике и литературоведению) // Труды по восточному и общему языкознанию / Сост. Концевич Л.Р. – М., 1991.
7. Карпова О.М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка. – Иваново, 2004. – С.48-108.
8. Ступин Л.П. Лексикография английского языка. – М., 1985.
9. Крупнов В.Н. Англоязычная и англо-русская лексикография и ее роль в процессе письменного перевода: Автореф. дис. докт. филол. наук. – М., 1989.
10. Бархударов С.Г., Новиков Л.А. Каким должен быть учебный словарь? // РЯЗР. – 1971. – №4. – С.46.
11. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии. (Учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии / Сост. Редькин В.А. – М., 1977.
12. Морковкин В.В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии / Сост. Редькин В.А. – М., 1977. – С.28-39.

*Поступила в редакцию 07.03.2006 г.*